

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.20323/1813-145X_2023_5_134_20

EDN: XVHEMY

Современный взгляд на категорию «ценности»

Александр Михайлович Ходырев

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории педагогики, первый проректор, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, ул. Республиканская, д. 108/1

a.khodyrev@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-9009-8296>

Аннотация. Автором статьи представлен семантический анализ понятия «ценность». На основе интегративного и аксиологического подходов определено авторское понимание ценности как положительного значимого образования в структуре индивидуального сознания субъекта деятельности, выполняющего регуляторную, целевую функцию деятельности, которая является надситуативным источником мотивации, имеет идеальный и объективный характер, определяющий отношение субъекта с миром. В процессе научного анализа автор выделяет еще одно понятие – «ценностные ориентации», которое в зарубежной науке является синонимом понятию «ценность», а в отечественной науке имеет свое содержание. Под ценностными ориентациями понимают осознанные представления субъекта о ценном для него и его жизнедеятельности (по Д. А. Леонтьеву). В работе также рассмотрены различные научные подходы к структуре и классификации ценностей. Большое внимание в этом вопросе уделяется исследованиям Н. В. Ключевой, Д. А. Леонтьева, С. С. Бубновой, Б. С. Алишева и других. Особый интерес вызывает иерархическая природа ценностей, которая рассматривается в трудах С. С. Бубновой, ей выделено три иерархических уровня ценностей – это ценности – идеалы, ценностные свойства личности и реальные ценностные ориентации. Данная иерархия позволяет говорить о динамической, многоуровневой структуре ценностей. Также это подтверждает идею многих ученых о различной значимости ценностей для личности – существовании декларируемых и «истинных», внутренне принимаемых, ценностей. Через введенные базовые понятия «ценности» и «ценностные ориентации» автор представляет новую категорию – «ценности педагогического образования», которая лежит в основе выделения ценностно-смысловых оснований содержания педагогического образования.

Ключевые слова: ценности; идеалы; семантический анализ; ценностные ориентации; личность; педагогическое образование; ценности педагогического образования.

Для цитирования: Ходырев А. М. Современный взгляд на категорию «ценности» // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 5 (134). С. 20–30. http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_20. <https://elibrary.ru/XVHEMY>

Original article

A modern view of the category of «value»

Aleksandr M. Khodyrev

Candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of department of theory and history of pedagogy, first vice-rector, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Respublikanskaya st., 108/1

a.khodyrev@yspu.org, <https://orcid.org/0000-0002-9009-8296>

Abstract. The author of the article presents a semantic analysis of the concept of «value». On the basis of integrative and axiological approaches, is determined the author's understanding of value as a positive significant formation in the structure of individual consciousness of the activity of performing the regulatory, objective function of activity, which is a suprasituative source of motivation, has an ideal and objective character that determines the attitude of the subject to the world. In the process of scientific analysis, the author identifies another concept – «value orientations», which in foreign science is synonymous with the concept of «value», and in the domestic science has its content. Value orientations mean conscious ideas of the subject about the value for him and his life (according to D. A. Leontiev). The work also considers various scientific approaches to the structure and classification of values. Great attention in this matter is given to the research of N. V. Klyueva, D. A. Leontyev, S.S. Bubnova, B. S. Alishev and etc. Of particular interest is the hierarchical nature of values, which is considered in the works of S. S. Bubnova, she identified three

hierarchical levels of values – values- ideals, value properties of the person and real value orientations. This hierarchy allows us to talk about a dynamic, multi-level structure of values. This also confirms the idea of many scientists about the various significance of values for the individual – the existence of declared and «true», internally accepted, values. Through the introduced basic concepts of «values» and «value orientations», the author presents a new category – «values of pedagogical education», which is the basis for highlighting the value and semantic foundations of the content of pedagogical education.

Key words: values; ideals; semantic analysis; value orientations; personality; pedagogical education; values of pedagogical education

For citation: Khodyrev A. M. A modern view of the category of «value». *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2023; (5): 20–30. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X_2023_5_134_20. <https://elibrary.ru/XVHEMY>

Введение

Система ценностей, ценностных ориентаций и личностных смыслов является важнейшей составляющей внутреннего мира личности, опосредующей ее взаимодействие с внешним миром. Осмысленность жизни есть необходимое и достаточное условие развития зрелой, постоянно совершенствующейся личности, формирование которой и является основной целью современного образования. Очевидно, что без определения ценностно-смысловых оснований содержания педагогического образования данной цели достичь невозможно, поэтому разработка концептуальных основ развития ценностно-смысловых оснований содержания педагогического образования является необходимым и важным делом российской педагогической науки.

Рассмотрим ряд понятий, представляющих для нас в ходе научного анализа категории «ценности» особый интерес. Этот ряд составляют следующие понятия: ценности, жизненные ценности, личностные ценности, субъективные ценности, ценностные ориентации, личностные смыслы. Данные дефиниции в сфере гуманитарных наук осмысливаются по-разному, часто их значения рассматриваются как синонимические, что подтверждается ведущими учёными [Леонтьев, 1998; Яницкий, 2000].

Из упомянутых выше самым широким понятием является категория «ценность», поскольку может служить характеристикой как объекта, так и субъекта и обозначать как личностные, так и общественные ценности. Остальные указанные понятия характеризуют только субъект. Большинство ученых рассматривают «ценность» с двух сторон: относительно объекта и относительно субъекта, – как особое системное качество предметов и явлений. Ценность объекта заключается в сущности и свойствах объективно существующих материальных и духовных пред-

метов, событий, идей независимо от субъективных оценок человека. С позиции субъекта ценностью становится значимость предмета, события, идеи для индивида в виде переживания ценности или рационального постижения степени ценности, или в ходе принятия и освоения ценности (интериоризация, идентификация, интернализация).

Кроме психологического понимания, имеются более широкие представления о ценностях: ценности как выработанный социумом общественный идеал (конкретно-исторические и общечеловеческие ценности); объективированные ценности (произведения материальной и духовной культуры, особые человеческие поступки, например, – героизм); социальные ценности, становящиеся в ходе жизнедеятельности человека личностными [Леонтьев, 1999]. По мнению Леонтьева, указанные виды ценностей переходят одна в другую: «...общественные идеалы усваиваются личностью и в качестве «моделей должного» начинают побуждать ее к активности, в процессе которой происходит их предметное воплощение; предметно же воплощенные ценности, в свою очередь, становятся основой для формулирования общественных идеалов» [Леонтьев, 1998, с. 13].

Методы исследования

В ходе аналитического осмысления современных исследований проблемы ценностей нами выявлено более ста определений понятия «ценность» [Ценности ... , 2020]. Остановимся на самых, на наш взгляд, обоснованных из них, представленных с философско-социологических и психолого-педагогических позиций.

В отечественной науке проблема ценностей долгое время считалась философской. Именно философ В.П. Тугаринов в работе «О ценностях жизни и культуры» [Тугаринов, 1969] первым среди отечественных ученых дал определение ценности.

По мнению В. П. Тугаринова, ценности – это предметы, явления и их свойства, необходимые, полезные, приятные и пр. людям определенного общества или класса или отдельной личности как средства удовлетворения их потребностей и интересов. Для нашего исследования особенно значимым явилось, что философ подчеркнул двойственную природу ценностей: объект–субъектную и социальную. С одной стороны, ценность – это объект, значимость которому придает именно отношение субъекта, а с другой стороны, – это идеал, сформированный обществом.

Философско-социологическое понимание ценностей представлено в работе О.Г. Дробницкого «Мир оживших предметов» [Дробницкий, 1967]. Он стремится разрешить проблему человеческих ценностей, выявляя в их сущности положительную или отрицательную значимость объекта для людей и нормативную, предписательно-оценочную сторону объектов и явлений общественного сознания [Ясеницкий, 2000].

С позиций социологии А. Г. Здравомыслов представляет ценности как интересы в духовной сфере, обособившиеся в ходе разделения труда; их объектом являются моральные, нравственные и эстетические нормы [Здравомыслов, 1986]. На наш взгляд, подход к ценности как к интересу или потребности просто лишает понятие ценности особого содержания.

По мысли Л. Б. Эрштейна, ценности являют собой динамические запреты: чего-то не делать, чего-то не думать или чего-то не говорить [Эрштейн, 2008]. При таком понимании ценность выражается или в форме прямого запрета (описание того, что нельзя делать...), или в форме инверсионного запрета (описание того, что надо делать в том или ином случае). В результате подобного осмысления ценности «превращаются» в запреты разной силы: чем сильнее запрет – тем выше значимость конкретного феномена в жизни конкретного человека.

Приведенные выше точки зрения свидетельствуют об отсутствии определенности и единства в понимании сущности ценностей, что отражает сложность и многоликость этого феномена человеческой жизни, имеющего философскую, социологическую, психологическую, культурологическую, гносеологическую, лингвистическую, семиотическую природу.

В исследованиях аксиологической проблематики широко используется понятие «ценностные ориентации». В начале XX века на основе интеграции социально-философской концепции цен-

ностей и психологической концепции установок ценностные ориентации стали предметом эмпирического исследования американских ученых У. Томаса и Ф.Знаецкого [Кирилова, 2000].

Термин «ценностные ориентации» впервые ввел Т. Парсонс [Кирилова, 2000]. В дальнейшем в зарубежной психологии исследования ценностных ориентаций предпринимались У. Колбом, М. Розенбергом, К. Клакхоном, Ч. Моррисом и др. В современных зарубежных исследованиях понятия «ценности» и «ценностные ориентации» используются как синонимы. Зарубежной наукой представлены два направления изучения ценностей (ценностных ориентаций) [Кирилова, 2000].

Первое направление связано с созданием обобщенной теории строения и функционирования ценностных регуляторов поведения личности. Самый яркий представитель этого направления М. Рокич. Он считает ценности одним из видов убеждений, которые занимают центральное положение в индивидуальной системе убеждений, поэтому ценности – это руководящие принципы жизни. Они определяют поведение человека, помогают понять, достоин ли данный образ жизни того, чтобы ему соответствовать или к нему стремиться.

Концепция М. Рокича и созданная на ее основе методика изучения ценностных ориентаций получили широкое распространение в современных научных, в том числе и педагогических исследованиях. Она базируется на следующих положениях: количество ценностей невелико; одни и те же ценности имеют для разных индивидов разную степень значимости; ценности образуют систему; истоки человеческих ценностей лежат в культуре, социуме и самой личности человека; практически ценности влияют на все социальные феномены.

Ш. Шварц и У. Билски, которые в целом разделяют концепцию М. Рокича, вносят ряд дополнений: по их мнению, ценности определяют желательные конечные результаты жизни или поведения; они носят надситуативный характер и управляют выбором или оценкой поведения, отношений, событий [Яницкий, 2000]. И с их пониманием ценностей как желаемых целей личности и одновременно управляющих её жизнью принципов трудно не согласиться. А ценностные ориентации рассматривают как синоним дефиниции «субъективные ценности», которые представляют собой понятия или убеждения, имеющие отношение к желательным конечным состояниям или поведению и управляющие выбором

личности. [Тихомандрицкая, 1999]. Содержание ценностей определяется по конечной цели, в зависимости от которой выделяет ряд мотивационных, а значит, ценностных типов, лежащих в основе разработанного Ш. Шварцем опросника ценностей. Массовые кросс-культурные исследования подтвердили гипотезу ученого о мотивационных типах, находящихся в отношениях совместимости или противоречия. Ценности сохранения (безопасность, комфортность, традиции) противоположны ценностям изменения (стимулирование, саморегуляция). Ценности самоопределения (универсализм, благосклонность) противоположны ценностям самовозвышения (власть, достижение, гедонизм). В результате исследования Ш. Шварц и У. Билски поделили все ценности на две большие группы [Карандашев, 2004]:

1) ценности, выражающие интересы индивида, относятся к таким мотивационным блокам, как: власть, достижения, гедонизм, стимулирование, саморегуляция.

2) ценности, выражающие интересы группы, относятся к таким мотивационным блокам, как: благосклонность, традиции, конформность.

Второе направление исследований ценностных ориентаций (ценностей) в зарубежной социальной науке становится практико-ориентированным. Широкий круг социально-педагогических и социологических программ, нацеленных на изучение проблем молодежи и образования, включает в себя исследование ценностных предпочтений студентов: мотивы выбора специальности, видов занятий в свободное время [Prentice, 2004]. Современные зарубежные исследования ценностной сферы практически все имеют прикладной характер [Wilson, 2010]).

Исследования деятельности как целостного явления (Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) актуализировали проблему ценностей личности в отечественной психологии. Исходя из того, что на деятельность человека влияет не только объект, но и ценностное отношение к нему, российские учёные особую значимость придавали изучению внутреннего мира субъекта (потребностей, интересов, установок) и его влиянию на познание и деятельность личности, тем более, что в свою очередь сам процесс деятельности может влиять на иерархию смыслообразующих мотивов.

Н. В. Ключева выделяет в отечественной науке нормативно-ценностный, социально-психологический и ценностно-смысловой подхо-

ды к анализу ценностей. С точки зрения первого подхода, «ценности – это обобщенные представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт, существующие в сознании человека ориентиры, с которыми индивид и социальная группа соотносит свои действия. На основе этих ориентиров складываются конкретные типы поведения». Социально-психологический подход рассматривает общие ценности (идеальные представления о хорошем, желательном, должном) как результат обобщения опыта совместной жизнедеятельности всех членов группы. В трудах современных отечественных психологов Д. А. Леонтьева, Б. С. Братуся, Б. В. Ничипоровой, Ф.Е. Василюка и др. ценностно-смысловой подход к анализу ценностей жизни и деятельности индивида прежде всего означает исследование его способности руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной жизни, следовать идеалам истины, добра, красоты (В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев) [Ключева, 1999].

Некоторые авторы, определяя ценности, акцентируют критерии значимости, а не должного [Бубнова, 1994, Бубнова, 1999, Бубнова, 2006, Яницкий, 2000. и др.). Например, по мнению С. С. Бубновой, ценности – это значимые для личности объекты и явления окружающей действительности, определяющие ее направленность и мотивацию и являющиеся системообразующим фактором личности.

Российские ученые обычно различают понятия «ценностные ориентации» и «ценность», что особенно чётко прослеживается в работе Д.А. Леонтьева [Леонтьев, 1998]. Он убежден, что ценностные ориентации – это осознанные представления субъекта о ценном для него и его жизнедеятельности. Они служат идеологически, политическими, моральными, эстетическими и другими основаниями как для определения значимости объектов и оценивания субъектом окружающего мира, так и для ориентации в нем. По мнению В.Г. Алексеевой, ценностные ориентации предполагают свободный выбор включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения личности и являются основными формами функционирования ценностей [Алексеева, 1984]. Н. В. Журавлёва пишет, что ценностные ориентации есть «относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысло-жизненное значение, и на определенные способы их достижения, выража-

ющиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от социальных ситуаций» [Журавлева, 2006, с. 35]. К этому необходимо добавить, что ценностные ориентации есть компонент мировоззрения не только личности, но и идентификационной группы, который выражает её предпочтения в отношении обобщенных человеческих ценностей [Большой психологический словарь, 2004].

Все вышеперечисленные феномены обозначаются общим для гуманитарных наук понятием «индивидуальные ценности». Таким образом, в настоящее время в науке, в том числе и педагогической, существует неоднозначное понимание терминов, описывающих ценностную сферу личности: продолжается их дифференциация.

Д. А. Леонтьев выделяет три варианта понимания психологической природы индивидуальных ценностей. К первому варианту относится трактовка ценности в одном ряду с такими понятиями, как мнение, представление или убеждение, причём ценность не обладает самостоятельной побудительной силой [Леонтьев, 1999]. Среди авторов, работающих в рамках данного направления, В. Брожек, А. А. Ручка, М. Рокич.

Второй подход рассматривает ценностные ориентации как аналог социальных установок (В. А. Ядов, Ч. Моррис): индивидуальные ценности выполняют функции направления и структурирования как мышления, так и деятельности личности. Под термином «установка» понимается чаще всего «динамическое состояние готовности к определенной форме реагирования» (по А. Г. Асмолову) [Битуева, 2000], а механизм действия ценностных ориентаций на поведение личности является не причинно-следственным, а опосредованным их содержанием.

По мнению Д. А. Леонтьева, наибольшей научной обоснованностью обладает третий подход к пониманию психолого-педагогической природы индивидуальных ценностей, ставящий понятие ценности в один ряд с понятиями потребности и мотива и подчеркивающий побудительную силу ценностей. Данную точку зрения поддерживают Ф. Е. Василюк, Г. Г. Дилигенский, Б. И. Додонов, А. Маслоу. Личные ценности и потребности по своим функциям тождественны, являясь надситуативными источниками мотивации, но между ними существуют определенные различия. Д. А. Леонтьев [Леонтьев, 1999] убедительно доказывает следующее: потребности есть форма непосредственного акту-

ального взаимодействия субъекта с миром, побуждающая к деятельности в целях их удовлетворения; личностные же ценности есть отношения субъекта с миром, опосредованные опытом социальной идентичной группы, они не зависят от ситуации, не насыщаемы и задают общее направление жизнедеятельности субъекта.

А. И. Донцов определяет ценностные ориентации как «смысловые установки субъекта, осознанные им в процессе социализации (вхождения в общество) и сформулированные обществом, средствами массовой информации и т.д. в терминах, позволяющих индивидуальному сознанию сделать общественную духовную ценность своим достоянием посредством уже принятых в обществе и зафиксированных в языке значений» [Битуева, 2000]. В своем определении ученый акцентирует внимание на особом влиянии ценностных ориентаций на поведение личности; которое понимается как основанный на личностных смыслах выбор субъектом того или иного варианта поведения.

Таким образом, ценность может играть роль мотива, то есть смыслообразовывать, побуждать и направлять реальное поведение, но это разные понятия. Мотив является конкретным поводом для того или иного действия, он более ситуативен и индивидуален, чем ценность. Ценности же приобщают личность к явлениям, значимым не только для неё, но и для общества или группы, они регулируют поведение на более высоком уровне. Ценности – это глобальные побудительные факторы, поскольку основываются на мировоззрении. Именно ценность определяет иерархию мотивов [Кирилова, 2000; Леонтьев, 1996].

Результаты исследования

Итак, под ценностью мы понимаем положительное значимое образование в структуре индивидуального сознания субъекта деятельности, выполняющее регуляторную, целевую функцию деятельности, ценность является надситуативным источником мотивации, имеет идеальный и объективный характер, определяющий отношение субъекта с миром.

Отечественная наука рассматривала ценности и ценностные ориентации с разных позиций, связанных с различными личностными образованиями и аспектами жизнедеятельности человека. Но, вместе с тем, все научные школы при осмыслении сущности ценностей выделяют такие их особенности как структура, уровни развития и виды.

Так, в связи с учетом содержательного и динамического компонентов направленности личности (по С. Л. Рубинштейну) в концепции В. А. Ядова ценностные ориентации представлены как высшая диспозиция, они определяют высшие социальные потребности и отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения. Высшие диспозиции стабильны и активно воздействуют на диспозиции нижележащих уровней. Различие в уровнях диспозиций (по В. А. Ядову) связано как со степенью осознанности, так и с долей биологического и социального в их содержании. Суть диспозиции проявляется в целях, поставленных личностью [Яницкий, 2000].

Важно подчеркнуть, что В. А. Ядов справедливо разделяет характер исследований ценностных ориентаций в социальной и в общей психологии. В социальной психологии – это «сфера исследования социализации индивида, его адаптации к групповым нормам и требованиям, а в общей психологии – изучение высших мотивационных структур жизнедеятельности» [Ядов, 1979, с. 122]. Безусловно, в нашем педагогическом исследовании мы опираемся на представления именно социальной психологии о тесной связи ценностных ориентаций личности с проблемой её социализации и адаптации.

На основе теории установки Д. Н. Узнадзе Ш. А. Надирашвили выдвинул идею о трех качественных уровнях регуляции психической активности человека, где высшим уровнем определил волевую активность личности, регулирующую только ценностными её ориентациями [Алексеева, 1984].

О. А. Тихомандрицкая и Е. М. Дубовская представляют ценности как мотивационные и одновременно когнитивные образования. С одной стороны, ценности посредством ценностных ориентаций подобно мотивам активизируют и регулируют социальное поведение людей, направляют процессы целеполагания и выбора, определяют характер отношений личности с окружающей действительностью [Тихомандрицкая, 1999]. «Они определяют направленность воли, внимания, интеллекта» (цит. по: Яницкий, 2000, с. 32)]. Когнитивная сторона ценностей проявляется в том, что для индивида они являются как бы критериями оценки действительности и самооценки, поскольку восприятие человеком окружающего преломляется через иерархию его ценностей, – таким образом, выступает когнитивная грань ценностей. И когнитивная, и мотивационная

сферы объединяются в единую смысловую сферу, что позволяет говорить о целостности личности. Становится очевидным, что ценности есть основа познания и конструирования образа мира личностью [Тихомандрицкая, 1999].

Ценностные ориентации как систему, обладающую сложной структурой, исследовала С. С. Бубнова. Она пишет: «...ценностные ориентации, как и любую психологическую систему, можно представить как многомерное динамическое пространство, каждое измерение которого соответствует определенному виду общественных отношений и имеет у каждой личности различные веса» [Бубнова, 1999, с. 38]. Эта система подвижна и противоречива, она отражает как смену мимолетных жизненных ситуаций, так и существенные изменения взаимоотношений личности с миром.

Результаты исследований С. С. Бубновой подтвердили многоуровневый (иерархичный) и нелинейный (многомерный) характер системы ценностных ориентаций личности. На основе теоретического осмысления классификаций ценностей в разных науках С. С. Бубнова [Бубнова, 1994; Бубнова, 1999.] обозначила три иерархических уровня ценностных ориентаций:

1. Обобщенные, абстрактные ценности: духовные, социальные, материальные – это «ценности–идеалы».

2. Ценности, закрепляющиеся в жизнедеятельности и проявляющиеся как свойства личности – это ценностные свойства личности.

3. Наиболее характерные способы поведения личности – это реальные ценностные ориентации, проявляющиеся в поведении.

Большинство исследователей разделяют точку зрения С. С. Бубновой об иерархичности системы ценностных ориентаций в сознании личности. Но анализ Д. А. Леонтьева результатов ранжирования ценностей – целей (терминальных ценностей) и ценностей – средств (инструментальных ценностей) из методики М. Рокича, а также бытийных ценностей, выделенных А. Маслоу, показал, что бытийные ценности не поддаются ранжированию, иерархизации [Маслоу, 1997]. Размышляя о полученном результате, Д. А. Леонтьев подчеркивает, что невозможность ранжирования ряда ценностных ориентаций создает условия для истинного выбора: «На уровне духовности поведение определяется высшими ценностями, но не одной или несколькими, а полем ценностей, оставляющим мне возможности выбора. Поскольку они не

иерархичны по отношению друг к другу, мое поведение оказывается не predetermined, а свободным, альтернативным: все ценности одинаково значимы, а выбор остается за мной» [Леонтьев, 2005, с. 20].

В системе ценностей есть как базовые устойчивые ценности, так и изменяющиеся ценности. Неудовлетворенная потребность с течением времени обостряет для данной личности значимость ценности, которая может эту потребность удовлетворить. Именно с этим связана многомерность системы ценностных ориентаций, состоящая в том, что «критерий их иерархии – личностная значимость – включает в себя различные содержательные аспекты, обусловленные влиянием разных типов и форм социальных отношений» [Бубнова, 1999, с. 39].

Как отечественные, так и зарубежные ученые, рассматривающие проблему ценностей, сегодня достаточно часто актуализируют вопрос о существовании декларируемых и «истинных», внутренне принимаемых ценностей (Б. С. Братусь, Ш. Шварц, С. С. Бубнова, Д. А. Леонтьев, Л. Б. Эрштейн, К. Роджерс). Так, Ш. Шварц выделил ценности на уровне убеждений (нормативные идеалы) и ценности на уровне поведения (поведенческие ценности) [Карандашев, 2004]. Э. Фромм, признавая это, разделил ценности на официально признанные, осознанные, («вечные»: религиозные и гуманистические – вера, добродетель, любовь, милосердие, надежда и т.п.) и бессознательные, являющиеся конкретными мотивами человеческого поведения (ценности, порожденные социальной системой, – собственность, потребление, общественное положение, развлечения, карьера, сильные ощущения и др.) [Третьякова, 2009].

Б. С. Братусь, Ш. Шварц, Д. А. Леонтьев называют таким критерием особенности регуляции ими реальной жизнедеятельности субъекта. Д. А. Леонтьев считает, что ценность из категории декларируемой переходит в категорию «реальных», если включена в воображаемый образ идеального человека. Существует мнение, что декларируемыми являются «ценности самых низких порядков, от которых человек может отказаться в любой момент времени» [Эрштейн, 2008, с. 25], но тогда вопрос о разделении реальных и декларируемых ценностей сужается и сводится к их месту в иерархии. Мы не разделяем мнение Эрштейна, поскольку декларируемыми могут оказаться не только малозначимые ценности, но и те, значимость которых высока. Кроме

того, легкий отказ от ценности заставляет задуматься о правомерности отнесения её к ценностным ориентациям данной личности. Вопрос о действующих и декларируемых ценностных ориентациях имеет большую значимость как для психологической, так и для педагогической практики: только внутренне принимаемые ценности являются психической и педагогической реальностью, воздействие педагога на которую приводит к действительным изменениям в мировоззрении и жизни развивающейся личности. Д. А. Леонтьев объясняет расхождение декларируемых и проявляющихся в поведении ценностных ориентаций следующим образом: «Во-первых, недостаточно устоявшаяся и плохо структурированная система личностных ценностей и/или недостаточно развитая рефлексия не позволяют человеку адекватно определить реальную роль и значимость тех или иных ценностей в его жизни. Во-вторых, значимость тех или иных ценностей может субъективно преувеличиваться или преуменьшаться под действием механизмов стабилизации самооценки и психологической защиты. В-третьих, причиной расхождения может выступать наличие в сознании любого человека самого разного рода ценностных представлений» [Леонтьев, 1998, с. 15].

Одним из наиболее принятых оснований является деление ценностей на материальные и идеальные (духовные). В. Ф. Сержантов описывает эти две группы ценностей следующим образом. Материальные ценности – это «орудия и средства труда, вещи непосредственного потребления». Духовные ценности – «политические, правовые, моральные, эстетические, философские и религиозные идеи» [цит. по: Яницкий, 2000, с. 36].

Достаточно традиционным является различение ценностей–целей и ценностей–средств. На этой основе М. Рокич выделяет ценности терминальные и инструментальные. Терминальные ценности – это убеждения личности, что какие-то цели её существования стоят того, чтобы их достичь; инструментальные ценности – это убеждения в том, что какой-то образ действий или средство с любой точки зрения является предпочтительным для достижения цели [Леонтьев, 1992].

Опираясь на методику М. Рокича, В. Н. Куницына, З. П. Раушенбах считают оптимальным выделение трёх групп ценностей: 1) ценности, способствующие общему развитию личности; 2) ценности, способствующие самоутверждению

личности; 3) ценности, отражающие специфические свойства в конкретной профессиональной деятельности [Кирилова, 2000].

У. Билски и Ш. Шварц создали оригинальную классификацию типов мотивации, где каждому из них соответствует определенная мотивационная цель и свои ценности [Тихомандрицкая, 1999]:

У Виктора Франкла тоже указываются три группы ценностей. Первая группа – ценности творчества, которые естественны и значимы, но не необходимы. Они достигаются большим трудом, смысл которого в том, что человек привносит себя в работу как личность, с полной отдачей. Вторая группа – ценности – переживания (например, любовь). Однако наиболее значимыми В. Франкл считает ценности – отношения, которые заключаются в отношении человека к факторам, ограничивающим его жизнь: осмысленное отношение к боли, вине и смерти [Франкл, 1990].

Многие исследователи поддерживают точку зрения А. Маслоу, который считает, что есть ценности бытия, также называемые бытийные (Б–ценности), и есть дефицитарные, или дефицентные, «регрессионные» ценности (Д–ценности). Б–ценности, по мнению А. Маслоу, являются собой «предельные ценности, которые являются подлинными и не могут быть сведены к чему-то более высокому» [Маслоу, 1997, с. 110], они типичны для самоактуализирующихся людей. Ученый обосновал 14 Б–ценностей [Маслоу, 1982]: среди них – истинность, красота, жизненность, целостность, простота и др., – а Д–ценности представлял как низшие ценности, ориентированные на удовлетворение какой-либо фрустрированной потребности.

Д. А. Леонтьев сгруппировал ценности, очень широко представленные в методике М. Рокича, сжал их в блоки [Леонтьев, 1992]. 1 блок: Конкретные жизненные ценности и абстрактные ценности. 2 блок. Ценности профессиональной самореализации и ценности межличностных отношений. 3 блок. Активные ценности и пассивные ценности.

Анализ литературы позволил определить основные подходы не только к классификации, но и к пониманию ценностей [Алишев, 2011]:

1. «Этико-культурологический» подход, где ценность вообще и отдельные ценности в частности понимаются как идеальные абсолюты, высшие должноствоания, происхождение которых неизвестно, а связи с реальностью, психикой и сознанием необъяснимы. В таком понимании

они фактически не поддаются научному психологическому исследованию.

2. «Социологический» подход, где ценность отождествляется со значением, а последнее часто сводится к узко понимаемой полезности разнообразных объектов.

3. «Психологический» подход, где «сливаются воедино»: а) понимание ценности как феномена психической жизни (А. Маслоу, В. Франкл, М. Рокич); б) принятие «этико-культурологического» подхода (М. И. Бобневой, отчасти Ф. Е. Василюка) и в) «социологическое» понимание. В рамках этой трактовки между субъектом и ценностью–объектом появляется связующее звено – понятие «ценностная ориентация», которое становится обозначением интенции. Ценность как объект предметом изучения в психологии не является, поэтому наряду с термином «ценность» используются другие понятия (чаще всего – понятие «смысл»), которые «выглядят» более психологизированными: «смысл-жизненные ориентации личности», «мотивационно-смысловая» и «смысловая сфера личности» (А. Г. Асмолов, Б. С. Братусь, Д. А. Леонтьев, Б. А. Сосновский и др.).

Попытка эмпирического исследования декларируемых и проявляющихся в поведении ценностей осуществлена в работах С. С. Бубновой и А. Н. Сытина, Е. Е. Насиновской, Л. З. Сафиуллиной. На наш взгляд, результаты исследования С. С. Бубновой представляют интерес, так как они достаточно верифицированы, именно поэтому мы взяли её методику для апробации авторской методики исследования ценностно-смысловых оснований содержания педагогического образования.

Таким образом, проведенный аналитический обзор исследований ценностей позволяет сделать следующие выводы. Сегодня в области гуманитарных наук накоплен большой объём знаний о ценностной сфере личности и актуализируется проблема создания целостной теории ценностей.

При этом данные рядом авторов определения понятия «ценность» и предложенные классификации ценностей разнообразны и неоднозначны. Большинство ученых связывает природу личностных ценностей с направленностью личности как выражение её сущности. Другие считают, что ценности выстроены в иерархическую систему, хотя исследования показали: принцип иерархичности действует не для всех типов ценностей. До сих пор дискутируемым остается вопрос о соотношении декларируемых и действи-

тельных ценностей личности, об основаниях, необходимых и достаточных для описания видов ценностей.

Результаты проведенного анализа научных трудов подтвердили, что на сегодняшний день в философии, психологии, педагогике и социологии наличествует достаточное количество классификаций человеческих ценностей, как личностных, так и общественных.

Систему ценностных представлений задает культура, но, на наш взгляд, сразу встает вопрос о роли системы образования в этом процессе: именно она на всем протяжении становления личности регулирует индивидуальное и социальное поведение человека, служит и базой, и средством для постановки и осуществления познавательных, практических и личностных задач. Тем более, процесс присвоения известных другим знаний – очень сложный процесс. Успешность процесса зависит прежде всего от отношения человека к системе ценностей современного окружающего его общества. А формирование этого отношения не первейшая ли задача системы образования?

На основе выявленного множественного семантического ряда понятия «ценностно-смысловые основания содержания российского педагогического образования» и осмысления разнообразных теорий общественных и личностных ценностей с философских, психологических, педагогических и социологических позиций нами было сформулировано определение категории «ценности педагогического образования» как положительных значимых образований в структуре индивидуального сознания субъектов деятельности – педагогов, обучающихся, выполняющих регуляторную, целевую функцию деятельности, имеющих идеальный и объективный характер – на уровне государства, общества и образовательного процесса и определяющих отношение к миру через педагогическое образование.

Очевидно, что особую значимость в формировании того или иного отношения личности к общественным ценностям имеет система образования, а следовательно, в этом процессе крайне важна позиция педагога. Вот почему в своем исследовании мы обратились к рассмотрению понятия «ценности» и «ценности педагогического образования». Это позволит выявить роль системы педагогического образования в развитии ценностно-смысловой сферы будущих педагогов и в определении значимости ценностно-

смысловых оснований содержания педагогического образования.

Библиографический список

1. Алексеева В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психологический журнал. 1984. № 5. С. 63–70.
2. Алишев Б. С. К вопросу о психологической сущности ценностей // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2011. Т. 4, вып. 1. С. 3–14.
3. Битуева А. В. Особенности структурного строения ценностных ориентаций // Credo New. 2000. № 3. URL: <http://credonew.ru/content/vdew/184/52> (дата обращения: 28.09.2017).
4. Большой психологический словарь / сост., общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. Санкт-Петербург : Олма-пресс, 2004. 672 с.
5. Бубнова С. С. Методика диагностики индивидуальной структуры системы ценностных ориентаций личности // Методы психологической диагностики. Вып. 2 / под ред. А. Н. Воронина. Москва : Издательство Института психологии РАН, 1994. С. 144–157.
6. Бубнова С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система // Психологический журнал. 1999. № 5. С. 38–44.
7. Бубнова С. С. Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты исследования / С. С. Бубнова, А. Н. Сытин // Научные материалы международного форума и школы молодых ученых ИП РАН. 2006. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunar/nauchnye_m/razdel_3_a/bubnova_ss.html (дата обращения: 28.09.2017).
8. Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов: Проблема ценности и марксистская философия. Москва : Политиздат, 1967. 351 с.
9. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. 2006. № 1. С. 35–44.
10. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. Москва : Политиздат, 1986. 223 с.
11. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. Санкт-Петербург : Речь, 2004. 72 с.
12. Кирилова Н. А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников // Вопросы психологии. 2000. № 4. С. 29–37.
13. Ключева Н. В. Ценностно-рефлексивный подход к психологическому обеспечению деятельности педагога // Психолого-педагогическая культура: проблемы, поиски, решения : сборник. Ярославль : Ярославский государственный университет, 1999. С. 8–16.

14. Леонтьев Д. А. Духовность, саморегуляция и ценности // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. Гуманитарные проблемы современной психологии. Таганрог : 2005. № 7 (51) С. 16–21.
15. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. Москва : Смысл, 1992. 17 с.
16. Леонтьев Д. А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. 1996. № 4. С. 35–44.
17. Леонтьев Д. А. Психология смысла. Москва : Смысл, 1999. 486 с.
18. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1. С. 13–25.
19. Маслоу А. Психология бытия. Москва : Рефл-бук ; Киев : Баклер, 1997. 304 с.
20. Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности: тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. Москва : Издательство Московского университета, 1982. С. 108–118.
21. Тихомандрицкая О. А. Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы / О. А. Тихомандрицкая, Е. М. Дубовская // Мир психологии. 1999. № 3. С. 80–90.
22. Третьякова Г. А. О психологической сущности ценностных ориентаций личности // Философия образования. 2009. № 2. С. 169–176.
23. Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1969, 156 с.
24. Тугаринов В. П. Теория ценностей в марксизме. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1968. 124 с.
25. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник / В. Франкл; общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. Москва : Прогресс, 1990. 368 с.
26. Ценности педагогического образования: история и современное состояние / под науч. ред. А. М. Ходырева. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 190 с.
27. Эрштейн Л. Б. Запретная теория ценностей: психологические и социологические следствия представления ценностей как динамических запретов. Санкт-Петербург, 2008. 122 с.
28. Ядов В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Ленинград: Наука, 1979. 142 с.
29. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово : Кузбасвуиздат, 2000. 204 с.
30. Ясеницкий И. А. Генезис формирования отечественной социально-философской концепции ценностей // Вестник Самарского государственного университета. 2000. № 5. С. 23–30.
31. Prentice D.A. Values and evaluations // *Perspectivism in social psychology: the yin and yang of scientific progress* / edited by J.T. Jost, M.R. Banaji, D.A. Prentice. Washington, DC : APA, 2004. P. 69–80.
32. Wilson K. G. The valued living questionnaire: defining and measuring valued action within a behavioral framework / K.G. Wilson, E.K. Sandoz, J. Kitchens // *The Psychological Record*. 2010. Vol. 60, № 2. P. 249–272.

Reference list

1. Alekseeva V. G. Cennostnye orientacii kak faktor zhiznedejatel'nosti i razvitija lichnosti = Value orientations as a factor in life and personality development // *Psihologicheskij zhurnal*. 1984. № 5. S. 63–70.
2. Alishev B. S. K voprosu o psihologicheskoy sushhnosti cennostej = On the issue of psychological consequences // *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija*. 2011. T. 4, vyp. 1. S. 3-14.
3. Bitueva A. V. Osobennosti strukturnogo stroenija cennostnyh orientacij = Structural features of value orientations // *Credo New*. 2000. № 3. URL: <http://credonew.ru/content/vdew/184/52> (data obrashhenija: 28.09.2017).
4. Bol'shoj psihologicheskij slovar' = Great Psychological Dictionary / sost., obshh. red. B. G. Meshherjakova, V. P. Zinchenko. Sankt-Peterburg : Olma-press, 2004. 672 s.
5. Bubnova S. S. Metodika diagnostiki individual'noj struktury sistemy cennostnyh orientacij lichnosti = Methodology for diagnosing the individual structure of the system of value orientation of the individual // *Metody psihologicheskoy diagnostiki*. Vyp. 2 / pod red. A.N. Voronina. Moskva : Izdatel'stvo Instituta psihologii RAN, 1994. S. 144–157.
6. Bubnova S. S. Cennostnye orientacii lichnosti kak mnogomernaja nelinejnaja sistema = Personality value orientations as a multivariate nonlinear system // *Psihologicheskij zhurnal*. 1999. № 5. S. 38 –44.
7. Bubnova S. S. Cennostnye orientacii molodezhi razlichnyh regionov Rossii: principy, metody, rezul'taty issledovanija = Value orientations of young people of different regions in Russia: principles, methods, research results / S. S. Bubnova, A. N. Sytin // *Nauchnye materialy mezhdunarodnogo foruma i shkoly molodyh uchenyh IP RAN*. 2006. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/bubnova_ss.html (data obrashhenija: 28.09.2017).
8. Drobnickij O. G. Mir ozhivshih predmetov: Problema cennosti i marksistskaja filosofija = The world of revived objects: The problem of value and Marxist philosophy. Moskva : Politizdat, 1967. 351 s.
9. Zhuravleva N.A. Dinamika cennostnyh orientacij molodezhi v uslovijah social'no-jekonomicheskikh izmenenij = Dynamics of value orientation of young people in the context of socio-economic changes // *Psihologicheskij zhurnal*. 2006. № 1. S. 35–44.
10. Zdravomyslov A. G. Potrebnosti. Interesy. Cennosti = Needs. Interests. Values Moskva : Politizdat, 1986. 223 s.

11. Karandashev V.N. Metodika Shvarca dlja izuchenija cennostej lichnosti: koncepcija i metodicheskoe rukovodstvo = Schwartz's methodology for studying personality values: concept and methodological guidance. Sankt-Peterburg : Rech', 2004. 72 s.
12. Kirilova N. A. Cennostnye orientacii v strukture integral'noj individual'nosti starshih shkol'nikov = Value orientations in the structure of integral individuality senior school-children // Voprosy psihologii. 2000. № 4. S. 29–37.
13. Kljueva N. V. Cennostno-refleksivnyj podhod k psihologicheskomu obespečeniju dejatel'nosti pedagoga = Value-reflexive approach to psychological support of teacher's activity // Psihologo-pedagogicheskaja kul'tura: problemy, poiski, reshenija : sbornik. Jaroslavl': Jaroslavskij gosudarstvennyj universitet, 1999. S. 8–16.
14. Leont'ev D. A. Duhovnost', samoreguljacija i cennosti = Spirituality, self-regulation and values // Izvestija Taganrogsckogo gosudarstvennogo radiotekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye problemy sovremennoj psihologii. Taganrog : 2005. № 7 (51) S. 16–21.
15. Leont'ev D. A. Metodika izuchenija cennostnyh orientacij = Methodology for studying value orientations. Moskva : Smysl, 1992. 17 s.
16. Leont'ev D. A. Ot social'nyh cennostej k lichnostnym: sociogenez i fenomenologija cennostnoj reguljacji dejatel'nosti = From social values to personal values: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activities // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14, Psihologija. 1996. № 4. S. 35–44.
17. Leont'ev D. A. Psihologija smysla = Psychology of meaning Moskva : Smysl, 1999. 486 s.
18. Leont'ev D. A. Cennostnye predstavlenija v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmenenija vo vremeni = Individual and group consciousness value representations: species, determinants, and time changes // Psihologicheskoe obozrenie. 1998. № 1. S. 13–25.
19. Maslou A. Psihologija bytija = Psychology of Being Moskva : Refl-buk ; Kiev : Bakler, 1997. 304 s.
20. Maslou A. Samoaktualizacija = Self-updating // Psihologija lichnosti: teksty / pod red. Ju.B. Gippenrejter, A. A. Puzyreja. Moskva : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1982. S. 108–118.
21. Tihomandrickaja O. A. Osobennosti social'no-psihologicheskogo izuchenija cennostej kak jelementov kognitivnoj i motivacionno-potrebnostnoj sfery = Features of socio-psychological study of values as elements of the cognitive and motivational-need sphere/ O. A. Tihomandrickaja, E. M. Dubovskaja // Mir psihologii. 1999. № 3. S. 80–90.
22. Tret'jakova G.A. O psihologicheskoi sushhnosti cennostnyh orientacij lichnosti = On the psychological nature of personality value orientations // Filosofija obrazovanija. 2009. № 2. S. 169–176.
23. Tugarinov V. P. O cennostjah zhizni i kul'tury = On values of life and culture Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1969, 156 s.
24. Tugarinov V.P. Teorija cennostej v marksizme = Value theory in Marxism Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1968. 124 s.
25. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla = Man in search of meaning: sbornik / V. Frankl; obshh. red. L.Ja. Gozmana i D.A. Leont'eva. Moskva : Progress, 1990. 368 s.
26. Cennosti pedagogicheskogo obrazovanija: istorija i sovremennoe sostojanie = Values of teacher education: history and current state /pod nauch. red. A.M. Hodyreva. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 190 s.
27. Jershtejn L. B. Zapretnaja teorija cennostej: psihologicheskie i sociologicheskie sledstvija predstavlenija cennostej kak dinamicheskikh zapretov = Forbidden value theory: psychological and sociological consequences of presenting values as dynamic prohibitions Sankt-Peterburg, 2008. 122 s.
28. Janickij M. S. Cennostnye orientacii lichnosti kak dinamicheskaja sistema = Personality value orientations as a dynamic system Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 2000. 204 s.
29. Jasenickij I. A. Genezis formirovanija otechestvennoj social'no-filosofskoj koncepcii cennostej = Genesis of formation of the domestic socio-philosophical concept of values // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. 2000. № 5. S. 23–30.
30. Prentice D. A. Values and evaluations // Perspective in social psychology: the yin and yang of scientific progress / edited by J.T. Jost, M.R. Banaji, D.A. Prentice. Washington, DC : APA, 2004. P. 69–80.
31. Wilson K. G. The valued living questionnaire: defining and measuring valued action within a behavioral framework / K.G. Wilson, E.K. Sandoz, J. Kitchens // The Psychological Record. 2010. Vol. 60, № 2. P. 249–272.

Статья поступила в редакцию 21.08.2023; одобрена после рецензирования 28.09.2023; принята к публикации 31.10.2023.

The article was submitted 21.08.2023; approved after reviewing 28.09.2023; accepted for publication 31.10.2023.